

О.С. Почечуева,
аспирантка
(Московская государственная юридическая
академия)
(Научный руководитель доцент С.И. Володина)

Особенности этических норм в деятельности адвоката-защитника и представителя в уголовном судопроизводстве

Еще большее значение имеют этические устои деятельности для адвокатуры по уголовным делам, ибо уголовная защита представляет больше поводов для предъявления требований, почерпнутых из области нравственной, чем деятельность обвинительная, ввиду сложных и многообразных отношений защитника к своему клиенту-подсудимому и к обществу¹.

А.Ф. Кони

Значимость проблемы соблюдения адвокатами этических правил поведения, а также спорных вопросов, возникающих при взаимоотношениях адвоката и подзащитного; при осуществлении представительства интересов потерпевшего; при взаимодействии адвокатов с профессиональными участниками уголовного процесса связано, прежде всего, с полноценной реализацией назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Соблюдение адвокатом при осуществлении своей профессиональной деятельности в интересах обвиняемого (подозреваемого) и в интересах потерпевшего этических правил поведения могут оказывать существенное влияние на принимаемые по уголовному делу судебные решения.

Российское законодательство, освещая вопросы профессиональной этики в п. 4 ч. 1 ст. 7 Федерального Закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в последней редакции от 3 декабря 2007 г.)

закрепило правило, что адвокат несет на себе обязательство “соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката”.

В свою очередь профессор МГЮА Л.Н. Масленникова справедливо отмечает следующее: “Адвокат обязан оказывать квалифицированную юридическую помощь физическим и юридическим лицам в сфере уголовного судопроизводства в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения их доступа к правосудию, не подменяя содержание адвокатской деятельности технологиями, нарушающими законодательство Российской Федерации. Адвокату порой приходится действовать в очень сложных этических ситуациях. Адвокат должен быть нравственной личностью, чтобы при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие профессии. К сожалению, анализ дисциплинарной практики показывает, что порой отдельные адвокаты забывают, что закон и нравственность выше воли доверителя. Нарушая нормы закона, они тем самым нарушают

и интересы доверителя, создавая порой основания к отмене судебных решений, вынесенных в пользу доверителя”².

Безусловно, с приведенным высказыванием нельзя не согласиться. Однако не следует забывать, что существует и другая дисциплинарная практика, свидетельствующая о том, что возникают злоупотребления со стороны самих доверителей: обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего с целью привлечения адвоката за несоблюдение этических правил поведения для привлечения к дисциплинарному производству, как один из способов отмены процессуального решения по уголовному делу.

Раскрывая значение нравственных требований для участников уголовного процесса, А.Ф. Кони справедливо отмечает следующее: “...Гармония нарушается и может обращаться в справедливую тревогу при виде, в некоторых отдельных и, к счастью, редких случаях, того, как защита преступника обращается в оправдание преступления, причем потерпевшего и виновного, искусно извращая нравственную перспективу дела, заставляя поменяться ролями, или как широко оплаченная ораторская помощь отдается в пользование притеснителю слабым, развратителю невинных...”³

Деятельность адвоката, правоотношения, в которые он вступает в уголовном процессе, определяются общими морально-нравственными принципами судопроизводства. Это касается таких нравственных принципов их деятельности, как гуманизм, справедливость, объективность, принципиальность, добросовестность и т.д.⁴

Можно говорить о том, что определенные особенности профессиональной функции адвоката приводят к проявлению общих нравственных принципов в деятельности адвоката и зависят от того, чьи интересы он представляет: обвиняемого (подозреваемого) или потерпевшего. Все это приводит к возникновению особых нравственных отношений, характерных лишь для процессуальных действий, связанных с осуществлением защиты в отношении своего доверителя.

Таким образом, адвокат-защитник объективно содействует выяснению обстоятельств, оправдывающих обвиняемого и смягчающих его ответственность, а адвокат-представитель руководствуется лишь теми обстоятельствами, которые прямо выявляют и подтверждают виновность лица, а также помогают правильно определить размер нанесенного материального ущерба.

Безусловно, не следует интерес адвоката-защитника сводить лишь к тому, чтобы его доверитель не был осужденным и несправедливо наказанным. Интерес защитника значительно шире и связан с его многочисленными процессуальными правами и обязанностями, а также с конкретными процессуальными правами и обязанностями, вытекающие из статуса его доверителя. Его нравственный долг – защита законных интересов обвиняемого (подозреваемого).

Со стороны адвоката недопустимы незаконные способы защиты, ведь в п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката предусмотрено, что закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

Иллюстрацией изложенного может послужить пример по делу, где органами предварительного следствия адвокат-защитник обвинялся в фальсификации доказательств по уголовному делу об особо тяжком преступлении, а также в подстрекательстве путем уговоров к заведомо ложным показаниям свидетеля в суде и при производстве предварительного следствия.

Как следует из материалов уголовного дела, С. 30 августа 2004 г. был принят в члены адвокатской палаты Курской области.

3 марта 2005 г. адвокат С., по соглашению сторон и на основании представленного следствию ордера № 006142 в соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ, стал осуществлять защиту П., обвиняемого в том, что 27 июня 2003 г. в вечернее время

он, действуя по предварительному сговору и совместно с С-вым, Н., Т. и Д., вблизи д. Шерекино Льговского района Курской области, совершили изнасилование несовершеннолетних М-ко и Я., а затем их убийство, с целью сокрытия совершенного преступления.

Защитник С., имея цель освободить от уголовной ответственности своего подзащитного П., обвиняемого в совершении особо тяжких преступлений, решил сфальсифицировать для П. заведомо ложное алиби о нахождении последнего во время изнасилования и убийства М-ко и Я. в другом месте.

Органами предварительного следствия С. обвинялся в подстрекательстве свидетеля к даче заведомо ложных показаний. Защитник С., используя предоставленные ему п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ и ст. 6 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре” полномочия по сбору доказательств, с целью создания заведомо ложного алиби обвиняемому П. предпринял все необходимые меры⁵.

Суд вынес приговор о том, чтобы оправдать адвоката С. по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 303 ч. 3 УК РФ, ст. 33 ч. 4, 307 ч. 1 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ с правом признать за С. право на реабилитацию в порядке, предусмотренном ст. 135-135 УК РФ (Приговор Курского областного суда от 4 мая 2006 г. по уголовному делу № 2-4-06 в отношении С.).

Таким образом, выступая на стороне человека, обвиняемого в совершении преступления, адвокат-защитник должен сам неукоснительно соблюдать закон. “У адвоката нет права на ложь, – отмечал Я.С. Киселев, – ... нет права на использование фальсифицированных доказательств..., нет права на неискренность”⁶.

Следует отметить, что еще А.Ф. Кони, критикуя в свое время пороки адвокатуры, писал о справедливой тревоге в связи со случаями, когда “...защита преступника обращалась в оправдание преступления, причем, искусно извращая нравственную

перспективу дела, заставляла потерпевшего и виновного меняться ролями...”⁷.

Кроме того, недопустимо выстраивать защиту на постоянном освещении негативных сторон личности потерпевшего, его отрицательных нравственных качеств.

Однако в случае, если само поведение потерпевшего действительно могло способствовать совершению преступления, то адвокат-защитник должен обратить на это внимание суда, но без оскорблений и унижений.

Таким образом, при осуществлении своей деятельности адвокат-защитник не должен допускать по просьбе обвиняемого прибегать к незаконным методам защиты, к действиям, несовместимыми с его нравственными принципами, которые не соответствуют правилам уголовного судопроизводства и этическим правилам поведения адвокатской профессии, согласно нормам Кодекса профессиональной этики адвоката.

Подводя промежуточный итог, следует привести цитату Л.Е. Владимирова: “Все этические вопросы о приемах уголовной защиты должны разрешаться на основании судебной задачи защитника как стороны в процессуальном состязании, признанном законодательством за лучший метод выработки материальной истины, насколько она возможна в уголовном процессе. Поэтому полная односторонность защитника есть логическое последствие его позиции в процессе. Напротив, прокурор не только сторона, но и “око закона”, а потому он не должен быть в такой степени односторонним, как защитник. Прокурор – представитель общего государственного интереса, а этому интересу противно осуждение невиновного”⁸.

В свою очередь, адвокат при осуществлении профессиональной деятельности в интересах потерпевшего должен использовать свое право обжаловать приговор по мотивам мягкости наказания или необходимости применения закона о более тяжком преступлении, в особенности, если потерпевший в силу своих физиологических или психических особенностей не может это

сделать сам, причем высказывает просьбу об этом.

Будучи на стороне обвинения на адвоката-представителя потерпевшего, возложены некоторые профессиональные функции характерные для государственного обвинителя.

Однако при осуществлении защиты интересов потерпевшего адвокат, прежде всего, должен решить вопрос о том, в какой мере и до каких пределов он вправе выполнять ее.

Соответственно, адвокату-представителю необходимо четко определить, в чем заключаются те права и законные интересы потерпевшего, которые берутся под защиту.

Адвокату-представителю необходимо осознавать, что стремление добиться максимально наказания для обвиняемого – это не основная задача.

Действуя в защиту законных интересов потерпевшего, адвокат-представитель должен способствовать объективному исследованию обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, а это не во всех случаях может устраивать и соответствовать желанию потерпевшего.

К примеру, при обнаружении в уголовном деле обстоятельства, смягчающего вину обвиняемого, адвокат-представитель должен обратить внимание суда на него, что будет соответствовать нормам морали и нравственности. Однако подобное действие со стороны адвоката-представителя может вызвать неудовольствие со стороны потерпевшего.

Таким образом, адвокат-представитель принимает на себя защиту только законных интересов потерпевшего. В сложившейся ситуации задача адвоката как представителя потерпевшего заключается в том, чтобы по возможности мягче, весьма настойчиво при этом объяснить ему то обстоятельство, что права, предоставленные потерпевшему, согласно уголовно-процессуальному законодательству должны быть использованы не в целях мести, а для защиты им своих прав и законных интересов.

При оказании правовой помощи адвокат-защитник и представитель наделены различными профессиональными функциями и имеют разные задачи в силу статуса своих доверителей, поэтому имеет смысл разработать особые этические правила поведения в отношении прав и обязанностей адвоката, действующего в интересах обвиняемого (подозреваемого) и для адвоката, который осуществляет свою деятельность в интересах потерпевшего.

Подобные этические правила поведения для адвоката в интересах обвиняемого (подозреваемого) и представителя в интересах потерпевшего должны привести к тому, чтобы защитительная деятельность адвоката-защитника на стороне защиты и представителя на стороне обвинения гармонично соотносилась с задачами и приемами уголовной защиты.

В связи с тем, что, по нашему мнению, необходимо предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве обязанность суда обеспечить обязательное участие адвоката-представителя потерпевшего наряду с иным представителем, если дело является сложным с правовой и фактической точек зрения, поэтому по аналогии со ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвокатов, принятого 31 января 2003 г. (с изменениями и дополнениями от 8 апреля 2005 г.) на заседании первого Всероссийского съезда адвокатов следует предусмотреть права и обязанности адвоката-представителя с учетом этических требований.

К примеру, в Кодексе профессиональной этики адвокатов дополнить нормы, которые предусматривали бы обязанность адвоката-представителя разъяснить потерпевшему его права и обязанности, а также возложить на адвоката-представителя выполнение обязанностей, которые включали бы в себя при необходимости подготовку и подачу жалобы с целью защиты прав и законных интересов потерпевшего, при этом обязанность адвоката-представителя обжаловать приговор по просьбе потерпевшего или, если суд не разделит позицию адвоката-представителя и назначил менее тяжкое наказание, чем просил потерпевший.

В современном российском законодательстве, даже несмотря на четкое регламентирование законных прав и интересов, касающихся процессуального положения обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего, а также в отношении профессиональных представителей – адвокатов, по-прежнему упущен из виду вопрос о различии этических требований, которые должны предъявляться к адвокату-защитнику и адвокату-представителю в целом, что надлежит исправить.

Подводя итог, хотелось бы привести цитату, приведенную в юридической литера-

туре о том, что “...суд и адвокат лишь тогда смогут успешно выполнить возложенные на них задачи, когда их отношения будут основаны на деловом и доброжелательном сотрудничестве в строгих рамках, определенных процессуальным законом”⁹.

Отсюда, следует постулат о том, что если участники уголовного процесса ведут себя в рамках дозволенного, то есть соблюдая нормы морали, нравственности и этики, то и суд будет соответствующим, что будет способствовать вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора.

¹ **А.Ф. Кони.** Уголовный процесс: нравственные начала. – Издание 2-е, исправленное, М., 2006 г. – С. 31.

² См.: **Л.Н. Масленникова** Уголовно-процессуальная деятельность адвоката: актуальные вопросы законодательства и практики. (выступление на научно-практической конференции адвокатов в Ногинске 25.05. 2007 г.).

³ **А.Ф. Кони.** Уголовный процесс: нравственные начала. – Издание 2-е, исправленное, М., 2006 г. – С. 33.

⁴ См.: **Горский Г. Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д. П.** Судебная этика: Некоторые проблемы нравственных начал советского уголовного процесса. – Воронеж: Издательство ВГУ, 1973. – С. 156.

⁵ **Н.М. Кипнис.** Участие адвоката в доказывании по уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М., 2008. – С.67-75.

⁶ Цит. по: Проблемы судебной этики. – С. 240.

⁷ Цит. по: **Кобликов А.С.** Юридическая этика. – 2005. – С. 134.

⁸ Адвокат-воин Принципы и техника уголовной защиты. – М., 2007. – С.38.

⁹ **Воскресенский Г., Боннер А.** Суды и адвокаты // Законность, 1992, № 1. – С. 18.

*Рекомендовано кафедрой
кримінального процесу та криміналістики*

Подано 06.10.08